

Он взял один помидор черри и засунул в рот.

Выдержав некоторое время, Цюй Юйшань всё же не удержался:

— Брат Ванчжо, тебе не кажется, что ты запер не того человека?

Неужели Чжоу Ванчжо и правда контролируется автором? С какой стати заперли его, он действительно не мог понять.

— Почему Сяо Юй так спрашивает? — переспросил Чжоу Ванчжо.

— Потому что... потому что нет необходимости запираить меня. Ты же знаешь, я... я люблю тебя, — чтобы его ложь звучала правдоподобнее, Цюй Юйшань намеренно притворился смущённым и опустил голову.

Но в следующий момент он услышал, как Чжоу Ванчжо сказал:

— Если Сяо Юй любит меня, он должен быть очень рад, что я его запер, разве не так?

Цюй Юйшань...

Эта логика действительно оставляла мало места для возражений.

Нет!

— Я человек, разве я могу хотеть, чтобы меня заперли? Хотя я люблю тебя, я хочу быть с тобой открыто, под солнцем, а не находиться в доме без окон.

Цюй Юйшань встал, нахмурившись, и смотрел на Чжоу Ванчжо.

— И даже если я люблю тебя, тебе не следовало запираить меня. Это противозаконно.

Чжоу Ванчжо молча слушал, и только когда Цюй Юйшань закончил, он мягко спросил:

— Что хочешь на ужин? Китайскую или европейскую кухню?

Цюй Юйшань немного поборолся с собой, но всё же сказал:

— Китайскую.

*

Протест словами провалился, и Цюй Юйшань решил перейти к протесту действиями. Он начал устраивать в комнате беспорядок: сбрасывать вещи с кровати на пол, перекладывать флаконы и баночки из ванной на кровать — в общем, делал всё, чтобы выразить своё непоколебимое сопротивление.

Но Чжоу Ванчжо оказался очень терпеливым. Как бы Цюй Юйшань ни устраивал беспорядок в комнате, Чжоу Ванчжо всегда приводил её в порядок.

Даже когда он намеренно рвал книги в клочья и разбрасывал бумажки повсюду.

После провала протеста действиями Цюй Юйшань сменил тактику.

Чжоу Ванчжо хочет изматывать его, как орла? Что ж, он будет изматываться вместе с ним. Он

верил, что не пройдёт много времени, как его найдут.

Итак, Цюй Юйшань начал по-настоящему «отдыхать». Он даже попросил тренажёры, и Чжоу Ванчжо согласился.

Примерно через три-четыре дня внезапно появилась возможность.

Цюй Юйшань, когда ел, нечаянно опрокинул сок. Сок разлился по столу и полу, всё стало липким. Пока Чжоу Ванчжо вышел за шваброй, он оставил свой телефон на столе.

Цюй Юйшань взглянул на закрытую дверь, затем схватил телефон. Он хотел позвонить в полицию — для этого не нужно разблокировать телефон, — но прежде чем он успел набрать номер, телефон Чжоу Ванчжо вдруг зазвонил.

Кто-то звонил.

Неизвестный номер.

Не зная, друг это или враг на том конце провода, Цюй Юйшань подумал и сбросил звонок, после чего набрал полицию.

Полиция точно друг.

Звонок был совершён, гудки длились десяток секунд, прежде чем кто-то ответил.

Цюй Юйшань не знал французского, поэтому, когда человек на том конце говорил по-французски, ему пришлось просить о помощи по-английски.

Надеялся, что полицейский на том конце поймёт.

— Алло, меня заперли, я не знаю, где нахожусь. Вы можете прийти спасти меня? Здесь... — Цюй Юйшань огляделся. — Снаружи очень тихо, нет соседей, наверное, это глухой пригород, в комнате нет окон, возможно, я в подвале...

Цюй Юйшань старался сообщить всю полезную информацию, которой владел, и после того, как он наговорил много, на том конце провода воцарилась странная тишина. Он почувствовал неладное.

— Алло? Вы слушаете? — говорил Цюй Юйшань, одновременно поглядывая на дверь, боясь, что Чжоу Ванчжо вернётся.

Но в следующий момент голос, раздавшийся в телефоне, заставил его уронить аппарат.

— Слушаю, Сяо Юй.

Нежный голос Чжоу Ванчжо донёсся одновременно из телефона и от двери.

Чжоу Ванчжо открыл дверь, держа в руке телефон, и слегка усмехнулся, глядя на Цюй Юйшаня.

— Сяо Юй очень непослушный.

*

Когда Цюй Юйшаня вынудили подойти к шкафу, он окончательно понял: это была чистой воды провокация.

Чжоу Ванчжо намеренно оставил телефон там.

— Какой наряд Сяо Юй хочет надеть?

Несколько минут назад Чжоу Ванчжо сказал, что Цюй Юйшань непослушный, поэтому его нужно наказать.

Наказание состояло в том, что он должен был стать моделью для новой картины Чжоу Ванчжо.

— Я не буду это носить. Это умышленная ловушка, — Цюй Юйшань всё ещё пытался сопротивляться.

Но Чжоу Ванчжо не обратил внимания на его сопротивление.

— Хочешь, чтобы я выбрал для Сяо Юя? — С этими словами его длинные, яшмово-белые пальцы провели по роскошным платьям и в конце концов остановились на платье бело-золотого цвета.

То было платье в ярко выраженном стиле рококо, но модернизированное.

Цюй Юйшань, увидев, где остановилась рука Чжоу Ванчжо, тут же заговорил:

— Нет, это я не надену.

— Нет, наденет, — Чжоу Ванчжо достал платье. — Сяо Юй хочет надеть сам, или мне помочь?

Он повернулся и посмотрел на Цюй Юйшаня, в его глазах, как всегда, была мягкость.

Цюй Юйшань считал, что ночная сорочка — это уже его предел, он не собирался носить такое платье. Решив развернуться и уйти, он в следующий момент был обхвачен рукой за талию и почти насильно возвращён обратно.

Знакомый слабый электрический ток снова прошёл по телу, Цюй Юйшань вздрогнул и хотел продолжать сопротивляться, но Чжоу Ванчжо уже заговорил у него в ухе:

— В таком случае мне придётся помочь Сяо Юю надеть.

— Нет... я сам надену, — Цюй Юйшань мгновенно сдался.

Надеть это платье было непросто, Цюй Юйшань долго возился, еле натянув его. Выходя из ванной, он почти не смел поднять голову.

Слишком стыдно!

Прошло много времени, а Чжоу Ванчжо так и не заговорил. Цюй Юйшань не выдержал и поднял голову, и, подняв её, обнаружил, что Чжоу Ванчжо смотрит на него странным взглядом. Но прежде чем он успел рассмотреть внимательнее, выражение в глазах другого снова стало обычным.

Чжоу Ванчжо протянул Цюй Юйшаню коробку в руках.

— Сяо Юй, это тоже нужно надеть.

Цюй Юйшань посмотрел на изящно упакованную коробку, в душе зародилось беспокойство, и вскоре содержимое коробки подтвердило его догадку.

Внутри оказалась пара чулок.

Цюй Юйшань тут же захотел выбросить коробку, но перед этим остановился. Сцены в тёмной комнате всегда унижительны. Неужели, если он выбросит, Чжоу Ванчжо оставит его в покое?

Нет.

Тогда зачем ему сопротивляться?

Не буду сопротивляться.

Потому что Цюй Юйшань и правда надел чулки. Надев их, он развалился на диване, желая таким образом выразить своё безразличие.

Настоящий мужчина должен уметь и подчиняться, и властвовать, что уж там какое-то женское платье.

Но он никак не ожидал, что Чжоу Ванчжо подготовится настолько основательно, что даже приготовит для него парик. У Цюй Юйшаня свои волосы были чёрными, а парик — золотистым.

Чжоу Ванчжо, наклонившись, надел на Цюй Юйшаня ошейник, и когда всё было готово, он принёс мольберт и краски и начал рисовать.

Большая часть света в комнате была погашена, осталась лишь настенная лампа у двери. В полумрачной комнате Цюй Юйшань сидел на тёмно-зелёном бархатном диване. Он не хотел выглядеть озабоченным или смущённым, поэтому намеренно грубо поставил ногу на подлокотник дивана, а сам развалился на диване.

Но чем больше он так делал, тем более великолепно выглядел.

Ноги в белых кружевных чулках небрежно лежали на диване, форма ног была прямой и пропорциональной, лодыжки изящными. Выше — прямые и стройные икры, а ещё выше, из-под чулка выпала золотая цепь.

Та самая цепь, что сковывала Цюй Юйшаня, теперь выглядела частью его тела.

Широкие роскошные складки платья лежали на бёдрах, золотистые кудрявые волосы падали на грудь, скрывая недостаток округлости. Он лежал на достаточно мягком диване, словно утопая в нём.

Чжоу Ванчжо некоторое время пристально смотрел, затем взял кисть.

Цюй Юйшань был не самой хорошей моделью, он всё время ёрзал, но Чжоу Ванчжо не останавливал его, позволяя Цюй Юйшаню намеренно двигаться. В конце концов Цюй Юйшань сам устал лежать и незаметно заснул на диване.

Цюй Юйшань заснул, повернувшись лицом к Чжоу Ванчжо. Его нежно-розовое фарфоровое лицо было особенно заметным в тусклом свет. Поскольку диван был недостаточно длинным, он вынужден был поджать ноги, его длинные прямые ноги были прикрыты складками платья,

виднелись лишь кончики пальцев и выпавшая из-под них золотая цепь.

Кисть Чжоу Ванчжо замерла, он уставился на ошибку на картине, которой там не должно было быть, затем снял лист бумаги.

*

На следующий день Цюй Юйшаня снова заставили быть моделью для картины, потому что вчера цепь всё время натирала его изнутри чулка. Сегодня он сказал Чжоу Ванчжо, что если не снимут цепь, он ни за что не наденет чулки.

<http://bllate.org/book/15596/1390638>